

Рэйчел удивилась его взгляду.

Взгляду, будто перед ним стоит жалкий слуга.

Ее сердце пылало яростью от его глаз, коими на нее никогда и никто не смотрел.

Она — не тот человек, который достоин подобного.

‘Дерзишь мне’.

Кто она?

Она — Святая.

Она — спаситель деревни. А он так дерзит!

— Прошу, немедленно приведите первосвященника!

Громко воскликнула Рэйчел.

Да, если бы вы были первосвященником Чарльзом Леоном, то смогли бы унять столь высокомерного человека и на него надавить!

Но.

— Пе-первосвященник ... Я не видел его несколько дней.

После слов подчиненного голова Рэйчел опустошилась.

Нет первосвященника?

Весьма обыденно и предсказуемо.

Верховный жрец, слоняясь в баре несколько дней, проводил ночи без сна с алкоголем и

женщинами.

'Почему сейчас!'

И тогда.

— Т-там...

Раздался чей-то изумленный голос.

Он указал куда-то дрожащей рукой.

— Вон там первосвященник!

Головы всех в унисон повернулись в одну сторону.

Первосвященник лицезрел Бога.

— Бог, почему ты не дал мне святую силу?

Тогда Бог ответил.

На каждого есть свои планы.

— Какой план? Вы представляете, насколько скучна жизнь священника, рожденного без святой силы?

Первосвященник горевал и признавался в своей давней неполноценности.

— Я родился без святой силы. Разве вы не знаете, как презирали меня священники из

Великого храма?

Первосвященник плакал.

Тогда Бог ответил.

На каждого есть свои планы.

— Что, черт возьми, за план! Почему я настолько ущербный?

Тогда Бог улыбнулся.

— !

От его спины раздался звук треска.

Ощущение, что спина разламывается пополам, было ужасным, но, как ни странно, он не чувствовал боли.

— Ах!

Оглянувшись.

О Боже! На его спине распахнулись крылья.

'У меня есть крылья!'

Первосвященник от радости взлетел высоко в небо.

— А-а-а-а!

В мгновение ока он лицезрел землю, пронзая небеса. Жрец внимательно осматривал все что,

было перед его глазами.

— Ха-ха-ха!

Так это. Он пытался даровать ему крылья!

Поэтому он был лишен святой силы!

Порой рождались священники без своих истинных способностей.

Дабы сохранить величие, Чарльзу Леону даровали крылья, благодаря чему он может быть настоящим священником.

Теперь он никогда не станет прежним.

Будучи священником, Чарльз Леон не знал понятие «святая сила». Те времена были тяжелыми.

— Все ради крыльев!

Белые крылья. Это же символ Бога!

Первосвященник взмыл высоко в небо.

Выше, выше!

— ...

Рэйчел была не в силах выразить реакцию.

И не только она.

Лица всех, кто стал свидетелем этой сцены, побелели.

— Ах-а-ха, ха-ха-ха!

Куда пропала белоснежная благородная форма священника?

Он бегал в нижнем белье, махая пухлыми руками, как огромными крыльями.

— Не....невероятно!

— Первосвященник сошел с ума!

Все оцепенели.

Это не кто иной, как первосвященник. Тот, кто всех ближе к Богу.

Именно он охвачен злым роком!

— Герцогиня Валентино!

Глаза Рэйчел пылали огнем.

— Что вы все делаете! Мы должны провести обряд очищения над герцогиней Валентино! Только тогда...

— Очищение.

Канна засмеялась, прерывая Рэйчел.

— Ну, есть ли необходимость в очищении?

Первосвященник. Теперь, когда он пришел, все готово.

Канна приказала.

— Сэр Клод, приведите сюда первосвященника.

Затем рыцарь Канны, неожиданно появившийся, как тень, толкнул верховного жреца в спину.

Первосвященник взмахнул крыльями над эшафотом.

Канна вынула из груди пузырек. Приехав на остров Пэйллон, он взяла с собой всевозможные лекарства на случай непредвиденной ситуации, и это лекарство было одним из них.

Пузырек с жидкостью представлял собой детоксикант, выводящий вредные продукты из организма.

— Что вы делаете?

Когда Канна вылила лекарство в рот первосвященнику, Рэйчел мгновенно схватила за запястье.

Нет, она пыталась схватить.

Но не могла. Рука Каллена, внезапно появившаяся перед ней, преградила путь.

Каллен посмотрел на нее и холодно сказал.

— Смотрите.

— Просто смотреть! Как первосвященнику дают неизвестное лекарство...!

— Леди, вы ошибаетесь.

Он молча предупредил.

— По-вашему, это звучит как совет?

— !

Это не что иное, как угроза грабителя.

Явное предупреждение о том, что если вы не прекратите возмущаться, вас насильно остановят.

Рэйчел больше не могла ступить и шагу вперед.

'Почему все просто смотрят? Почему!'

Даже сельчане.

Отец девушки.

Рыцари правителя.

Будучи ошеломленными и одержимыми, все бессмысленно смотрели на это зрелище.

'Сэр Джером!'

Из глаз хлынули слезы. Как и ожидалось, на ее стороне только сэр Джером!

Как долго Канна вливала лекарство в рот жреца?

— ...А?

Удивительно, но эффект был мгновенным.

Первосвященник перестал извиваться и хлопать руками, как птица.

И через некоторое время.

Приблизилась Канна.

Первосвященник был настолько сбит с толку, что забыл о вчерашней ссоре с Канной.

— Первосвященник, вы в порядке?

— Т-только что...

— Вас охватило безумие, что обычно для сельчан.

Затем лицо первосвященника ужасно сморщилось.

— Какое безумие! Вы думаете, что меня, преданного Богу священника, можно счесть за черного апостола?!

— Да. Я так думаю.

— Что?

— Доказательством того стало выведение вредных веществ.

— Выведение?...

Канна подняла пузырек в руке.

В этот момент стеклянный флакон засверкал на солнце, подобно реликвии.

— Да, так и есть.

Повсюду затрепетали возбужденные речи

— Оно выводит? Как противоядие?

— Не может быть!

— Тогда...это отравление, а не безумие?

Ропот распространился среди людей, наблюдавших в мертвой тишине. Внутри толпы смешались и внушали страх сомнения, недоверие и замешательство.

Канна оставила их немного обсудить, а, когда вокруг утих шум, затем снова заговорила.

— Рожь, которой питаются сельские жители, содержала яд.

Точнее были грибы.

Однако в эту эпоху, особенно в изолированных деревнях, простолюдины не имели понятия о микробах и грибах, поэтому ей нужно было объяснить простыми словами.

— Я-яд?

— Нет, кто намеренно ее отравил?

Услышав чей-то выкрик, Канна тихо покачала головой.

— Нет, всему виной природа.

И это правда.

— Когда наступает сезон дождей, погода становится влажной.

Тем более, когда это остров, вокруг которого простирается море. В подобных местах степень влажности высока настолько, что плесень паразитировала на ржи.

— ...

— Яд плесени вызвал галлюцинации.

Самое разумное обоснование в том, что при определенном количестве гриба, называемого спорыньей, человек им отравляется.

— В качестве побочного эффекта возникают галлюцинации.

И даже спорынью используют в качестве наркотика.

‘Это вызвано сочетанием географических и климатических характеристик’.

На острове близ моря очень влажно.

Особенно в сезон дождей влажность максимальна, потому рожь портится из-за паразитирования спорыньи.

Проще говоря.

Весь этот спектакль вызван неправильным питанием.

— Что ж, это не вина черного апостола. Вы просто неправильно питались.

Затем, улыбаясь, она пожала плечами.

— С тех пор, как вы перестали есть рожь, ни у кого не возникало безумия. Верно?

— Д-да, так!

Первосвященник, который должен доказать, что он не сумасшедший, сразу поддержал Канну.

— Будучи первосвященником, могу ли я страдать от безумия? Разумеется, я ел ржаной хлеб, прежде чем был одержим иллюзиями!

П.П:

Отравление спорыньей (эрготизм), что очень часто случалось в средние века. Обычно галлюцинациям сопутствуют судороги (что в простонародье «ведьмина корча»), но тут автор показал лишь галлюцинации. И то такое возможно при очень сильном отравлении (как показано здесь, что люди всегда ели ржаной хлеб).

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1379198>